

© О.И. Ковтун

Научная статья

УДК 339.1

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.1.18>**ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА НА
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ФРАНЦИИ И КИТАЯ**

О.И. Ковтун

Ковтун Ольга Игоревна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры
экономической теории Новосибирский
государственный университет экономики и
управления, Новосибирск, Россия.

РИНЦ SPIN-код: 7161-9105

kovtuolga@yandex.ru

Аннотация. *Особенностью данной статьи является междисциплинарная связка влияния политического диалога и дипломатических контактов Франции и Китая на логику торгово-экономических связей и взаимных инвестиционных интересов обеих стран в XXI веке. Автор рассматривает этапы и важные вехи развития отношений между Францией и Китаем в исторической логике, выделяя зоны «роста» и периоды охлаждения отношений. Автор уделяет внимание концептуальному пониманию заинтересованности Франции в развитии торгово-экономических отношений и инвестиционного сотрудничества с Китаем, несмотря на многие проблемы и опасения «китайской гегемонии», конкуренции за экономические интересы в Африке и др. В статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются французский бизнес и инвесторы в Китае и те факторы, которые отрицательно влияют на франко-китайские отношения.*

Важно отметить, во Франции общественное мнение по отношению к Китаю весьма неоднозначно и разделилось на два полярных лагеря французской политической и бизнес-элиты. Среди них приверженцы тесных связей и стратегического партнерства с Поднебесной и французские «алармисты», опасющиеся значительного экономического подъема Китая и глобального переустройства мирового экономического порядка в этой связи.

Франция, будучи пионером в установлении дипломатических, стратегических и экономических связей с Китаем среди стран ЕС, рассматривает эти отношения через призму инвестиционных интересов интеграционных связей и усиления своей роли и позиции внутри ЕС. А Китай развивает свои экономические связи с учетом, в первую очередь, своих собственных экономических интересов и не всегда использует арсенал средств экономической политики на пользу своим внешнеполитическим и экономическим партнерам, и Франция в этом правиле отнюдь не исключение.

Ключевые слова: *Франция, Китай, торгово-экономические связи, инвестиционная политика, прямые иностранные инвестиции, политический диалог, французские алармисты, угроза «китайской гегемонии».*

Библиографическая ссылка: Ковтун О.И. Влияние политического диалога на торгово-экономические связи Франции и Китая // ЦИТИСЭ. 2023. № 1. С. 214-230. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.1.18>

Research Full Article

UDC 339.1

THE IMPACT OF POLITICAL DIALOGUE ON TRADE AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN FRANCE AND CHINA

O.I. Kovtun

Olga I. Kovtun,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation.
kovtuolga@yandex.ru

Abstract. *A feature of this article is the interdisciplinary connection between the influence of political dialogue and diplomatic contacts between France and China on the logic of trade and economic relations and mutual investment interests of both countries in the 21st century. The article examines the stages and important milestones in the development of relations between France and China in historical logic, highlighting the growth zones and periods of chilling relations. The author pays attention to the conceptual understanding of France's interest in the development of trade and economic relations and investment cooperation with China, despite many problems and fears of "Chinese hegemony" in French society, competition for economic interests in Africa between the countries etc. The article deals with the problems faced by French business and investors in China and those factors that negatively affect French-Chinese relations.*

It is important to note that in France, public opinion towards China is very ambiguous and divided into two polar camps of the French political and business elite. Among them are adherents of close ties and strategic partnership with the celestial Empire and French "alarmists" who fear a significant economic rise in China and a global reorganization of the world economic order in this regard.

France, being a pioneer in establishing diplomatic, strategic and economic ties with China among the EU countries, views these relations through the prism and investment interests of integration ties and strengthening its role and position within the EU. And China develops its economic ties, taking into account, first of all, its own economic interests and does not always use the arsenal of economic policy tools for the benefit of its foreign policy and economic partners, and France is by no means an exception to this rule.

Keywords: *France, China, trade and economic relations, investment policy, foreign direct investment, political dialogue, French alarmists, the threat of "Chinese hegemony".*

For citation: Kovtun O.I. *The impact of political dialogue on trade and economic relations between France and China. CITISE, 2023, no. 1, pp. 214-230. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.1.18>*

Введение. Китай занимает особое место в системе французских внешнеполитических приоритетов. С 2000-х годов, и особенно после начала экономического кризиса в 2008 г., международная роль нового флагмана мировой экономики существенно возросла, что заставило Париж уделять все большее внимание этому направлению своей внешней политики и развитию торгово-экономических связей с КНР.

Несмотря на разногласия по отдельным вопросам в международной жизни, Франция всегда стремилась взаимодействовать с Китаем в деле строительства многополюсного мира, даже в условиях биполярной системы мирового порядка.

Актуальность темы заключается в том, что Китай выступает как важный экономический партнер Франции за пределами ЕС, Париж стремится развивать экономические отношения с Китаем, нацелен на освоение китайского рынка, на получение дополнительных инвестиций в важные отрасли французской экономики и для совместного участия в стратегически важных проектах. В последнее десятилетие эти связи оказывают растущее влияние на текущее состояние французской экономики и перспективы ее развития в будущем в тренде изменяющихся геополитических реалий.

Объектом изучения является торгово-экономическое сотрудничество Франции и Китая в период с 2000-х по 2019 гг.

Предметом исследования выступают развитие различных аспектов франко-китайского экономического сотрудничества под влиянием стратегического партнерства и политического диалога между двумя странами.

Целью исследования является изучение динамики торгово - экономических связей под влиянием политического диалога между двумя странами.

Для достижения намеченной цели в данной работе ставятся следующие *задачи*:

- рассмотреть этапы развития дипломатических и экономических отношений Франции и Китая;
- провести анализ торгово-экономических отношений двух стран в динамике и выявить тенденции, повлиявшие на их развитие;
- изучить аспекты и области инвестиционного сотрудничества между Францией и Китаем и выделить перспективы его развития;

Методология исследования. В процессе работы для решения указанных задач применялось сочетание различных методов исследования, таких как общенаучные методы (сравнительный анализ, синтез, обобщение) и исторический подход при анализе развития франко-китайских торгово-экономических связей и балансе инвестиционных интересов.

Сотрудничество между Китаем и Францией дополняет друг друга и имеет большой потенциал. В последние годы две страны продолжают укреплять сотрудничество в политической, экономической, научно-технической, культурной и образовательной областях и постоянно открывая для себя новые его области.

Авторские концептуальные подходы к решению проблем

Рассмотрим, как эволюционировали дипломатические и экономические отношения между странами.

На первом этапе акцент в отношениях между Францией и КНР был сделан на выстраивание дипломатических отношений и Франция становится для КНР своеобразной точкой входа в европейский регион для развития всесторонних отношений со странами ЕС. Для Франции такое развитие отношений с Китаем было так же стратегически важно на

момент их старта, поскольку они позволили «оттенить» американско-советское противостояние в биполярном мире, а впоследствии, выйти на новый уровень взаимоотношений с КНР и возглавить эту тенденцию среди европейских стран.

Отправной точкой для установления двусторонних отношений между Францией и Китаем стало признание правительством Франции КНР 27 января 1964 года. Важно отметить, что Франция стала первой среди западноевропейских стран, которая установила дипломатические отношения с КНР на уровне посольств.

В 1980-е годы определенное ухудшение дипломатических и как следствие экономических франко-китайских отношений было связано с неоднозначной позицией Франции в связи с отношением КНР и Тайваня и развития франко-тайваньских неофициальных связей.

Нормализация отношений произошла во второй половине 1990-х гг. и в 1997 г. Франция стала опять же первой из стран Западной Европы установившей отношения всеобъемлющего партнерства с Китаем. [1, с. 353]

В 2003 г. именно французский президент Жак Ширак на правах хозяина саммита G8 пригласил председателя КНР Ху Цзиньтао принять участие во встрече как важного партнера для стран саммита.

Второй этап ознаменован переходом к установлению стратегического партнерства с акцентом на решении экономических и экологических проблем, а так же определением сфер экономики и областей деятельности, приоритетных для сотрудничества. Созданный в 2001 г. стратегический диалог¹ между правительствами Пятой республики во Франции и КНР охватывает разные сферы сотрудничества и направлен на укрепление координации между странами по таким глобальным проблемам как реформирование глобального экономического управления, изменения климата и региональные кризисы.

В декабре 2005 г. во время официального визита премьера госсовета КНР во Франции правительства стран подписали 16 документов, охватывающих область финансов и инвестирования, железных дорог, аэрокосмическую промышленность, энергетику, научные исследования, медицину, образование и другие области. В области авиации Китайская корпорация по импорту и экспорту авиационных материалов и Airbus подписали рамочное соглашение о поставках самолетов. Между правительством Китая и Франции, в области железных дорог обе стороны подписали «Финансовый протокол о совместном строительстве железных дорог». В отношении еще одной важной сферы - энергетики, обе стороны подписали «Контракт о создании совместного нефтеперерабатывающего предприятия» между Китайской национальной химической корпорацией и французской компанией.

Кратковременный кризис двухсторонних отношений был связан с встречей французского президента Н. Саркози с Далай-ламой в декабре 2008 г., но уже в апреле 2009 г. на саммите G-20 в апреле 2009 г. отношения вошли в фазу стабилизации, о чем свидетельствовала личная встреча Ху Цзинь Тао и Саркози [11, с. 193]. Это «охлаждение отношений», сопровождавшееся серьезными глобальными экономическими потрясениями - финансовым кризисом 2008 г. привело к спаду двусторонней экономической и инвестиционной активности во Франции и Китае, но восстановление их было впоследствии достаточно динамичным.

И на третьем этапе между странами сформированы устойчивые экономические связи, подкрепленные постоянным политическим взаимодействием. Экономический и финансовый диалог высокого уровня, появившийся в 2013 г.² охватывает весь комплекс вопросов

¹ Состоялся очередной раунд стратегического диалога Китая и Франции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/3477108.html>

² Китай и Франция проведут 8-й экономический и финансовый диалог на высоком уровне. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/txt/2021-12/10/content_77923712.htm

экономического взаимодействия. На встречах в рамках диалога обсуждались вопросы сотрудничества в таких сферах, как глобальное экономическое управление, реагирование на изменение климата, развитие торговых отношений, сельское хозяйство, авиация и космонавтика, гражданская атомная энергетика, научно-технологические инновации, финансы и рынки третьих сторон.

В 2015 г. Франция первая из стран ЕС подписала с КНР совместное заявление о сотрудничестве по экономическому освоению рынков третьих стран, что является фундаментом «стратегии интернационализации производственных возможностей». Президент Франции совершил свой первый государственный визит в Китай в январе 2018 года. Этот визит дал возможность определить основные направления франко-китайского партнерства на ближайшие годы – развитие двусторонних экономических связей, акцент на научно-техническом сотрудничестве и акцент на инвестировании в высокотехнологические отрасли и др.

Анализируя совместные проекты Франции и Китая, рассмотрим - в каких направлениях они получили развитие. Так, в 2019 г. серия демонстрационных проектов китайско-французского промышленного сотрудничества включает 7 проектов промышленного сотрудничества и 2 проекта сотрудничества в области образования и профессиональной подготовки в области интеллектуального и экологически чистого производства³. Все они представляют собой проекты, осуществляемые китайскими и французскими предприятиями, университетами и другими учреждениями, использующими дополнительные преимущества совместной проектной деятельности. Компании, участвующие в данных проектах являются высоко инновационными и могут транслировать свой положительный опыт для других предприятий китайской и французской промышленности и продвигать различные аспекты китайско-французского сотрудничества для достижения прагматичных результатов в своих областях.⁴

Полученные результаты

Рассмотрим три основных этапа инвестиционной политики китайского правительства.

На первом этапе Китай в ходе проведения политики «реформ и открытости» предложенной и разработанной Дэн Сяопином, предпринимает ряд попыток привлечения иностранных инвестиций в свою экономику, которые носили экспериментальный характер. Извлекая урок из первых экспериментов инвестиционной деятельности, правительство Китая приняло ряд мер, которые привели к росту инвестиционных потоков в будущем. К таким мерам относятся образование СЭЗ, инкубаторов поддержки высокотехнологических отраслей, создание законодательно-правовой базы для совершения сделок, в том числе с иностранными агентами.[7, с.171]

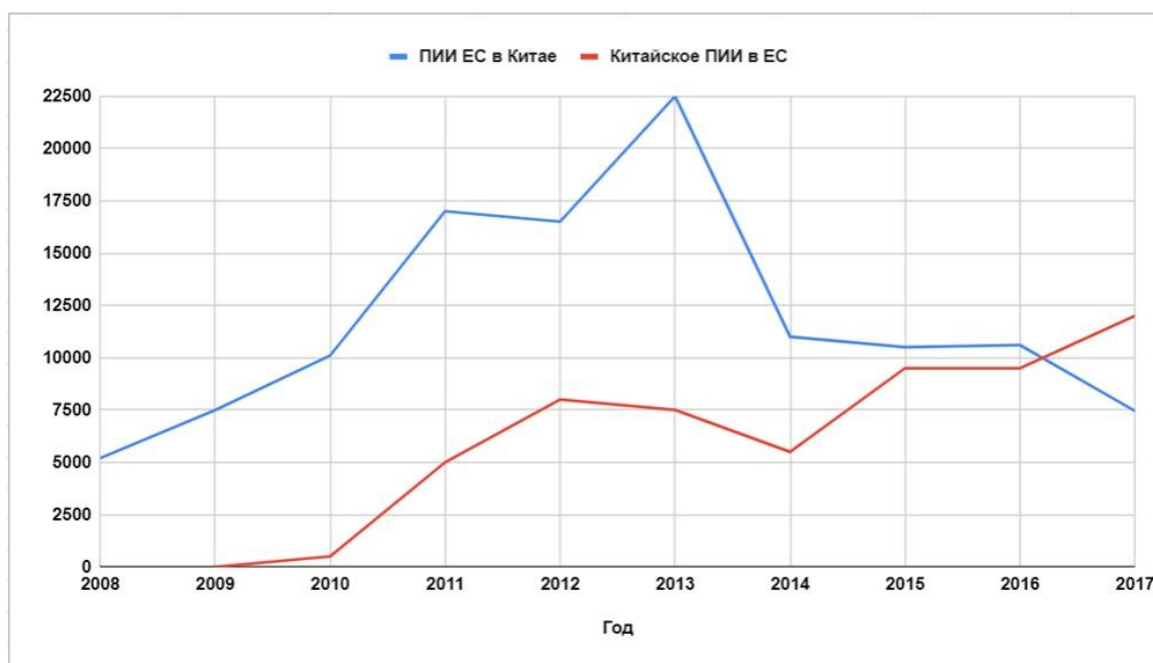
На втором этапе Китай продолжает развивать и совершенствовать свою инвестиционную политику, предлагая льготные условия для иностранных инвесторов, но при этом, ограничивая их предпринимательскую деятельность теми отраслями, которых экономике страны не хватает и они нуждаются в развитии – высокотехнические и капиталоемкие. Китайское правительство поощряет инвестиции в экспортоориентированные отрасли – совместные исследования энергетических ресурсов, автопром, логистику и перевозки, высшее образование.[5, с. 134] Государственная поддержка в Китае стала распространяться не только на импорт инвестиций, но и на экспорт.

---

3 中法联合发布第二批工业合作示范项目. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mtmt.com.cn/news/newsDetail-19-8184.html>

4 中法联合发布第二批工业合作示范项目. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mtmt.com.cn/news/newsDetail-19-8184.html>

На третьем этапе как иностранные, так и отечественные инвесторы в Китае почувствовали интерес к высокотехнологическому производству и стали активно вкладывать в его развитие как внутри страны, так и в других регионах, а трудоемкое производство КНР перемещается в другие развивающиеся страны. В 2010-е г. интересы китайских компаний сосредоточены в приобретении современных технологий и получении опыта управления сложными видами бизнеса. С 2010 г. формируется новая и очень важная для изучаемой нами проблемы тенденция – Китай сам становится инвестором в экономику развитых стран и, прежде всего, Европы. В 2011 г. КНР становится крупнейшим инвестором в экономику стран ЕС, сместив с этого места Японию, и продолжает стремительно наращивать обороты в этом направлении. Уровень китайских ПИИ в Европу обогнал европейские ПИИ в Китай в 2016 г. и продолжил свою тенденцию к росту. [16, р. 4]

Рисунок 1 - Прямые иностранные инвестиции ЕС в Китае и китайские в страны ЕС

Среди стран ЕС по доле китайских ПИИ Франция (11%) занимала четвертое место, уступив Великобритании (23%), Германии (19%) и Испании (13%). [2], а с 2008 г. Франция оказалась на третьем месте, опередив Испанию с незначительным отрывом [14, р. 13] и далее, сохранив эту тенденцию вплоть до сегодняшнего дня.

С 2000 по 2010 год приток китайских ПИИ во Францию был довольно низким и колебался в диапазоне 13,12 млн. (2003 г.) до 167,1 млн. долл. (2008 г.) в год отрывом [14, р. 13]. Однако в 2011 году произошел значительный рост, который затем заложил основу для следующих семи лет стабильного роста, когда средний объем китайских ПИИ во Францию составил 1,9 миллиарда долларов. Такая тенденция в сфере инвестиционной политики объясняется следующими факторами - общий рост ПИИ в мире и увеличение китайских инвестиций в развитые страны, особенно в европейском направлении.

Анализируя структуру, ПИИ по отраслям, отметим, что значительная доля китайских инвестиций приходится на энергетический сектор французской экономики. В период с 2000 по 2016 год 29,5 % всех инвестиций приходилось на недвижимость, сектор гостиничного бизнеса и индустрии гостеприимства, 27% приходилось на энергетический сектор, 12,5 % - на потребительские товары и услуги, 8, 4 % - автомобилестроение, 5, 4% - на транспорт и развитие инфраструктуры.[10, с. 81]

Китайские ПИИ во Франции по секторам (2000 - 2016)

Рисунок 2 - Китайские ПИИ во Франции по секторам (2000-2016)

Инвестиции в чувствительные сектора, однако, подлежат автоматическому процессу отбора. К таким секторам относятся энергетика, водоснабжение, транспорт, телекоммуникации, здравоохранение и оборону. В 2018 году французы еще больше расширили перечень чувствительных секторов, в которых будут рассматриваться ПИИ. Дополнительными целевыми секторами являются кибербезопасность, искусственный интеллект, робототехника, полупроводники и космические операции.⁵

Далее рассмотрим интерес французских инвесторов к китайской экономике. По данным Банка Франции, общий объем накопленных прямых иностранных инвестиций в страну в 2015 г. составлял 1.15 трлн евро.⁶ Из них на КНР и Гонконг в 2015 г. приходилось 35.4 млрд евро [16]. По этому показателю Франция уступает только США, откуда пришло 209 млрд евро инвестиций в Китай и Гонконг в 2015 г. Китай – второе по величине неевропейское направление французских ПИИ. [10, с. 81]

Важный вектор проектного и инвестиционного сотрудничества Китая и Франции осуществляют высокотехнологичные отрасли. Согласно отчету от 9 января 2018 года, Китай и Франция планировали подписать более 50 новых стратегических соглашений в области аэрокосмической промышленности, атомной энергетики и высокоскоростных железных дорог. Более того, в то время как Китай и Франция обеспечивают сотрудничество в основных отраслях поддержки обеих сторон, сферы двустороннего экономического и торгового сотрудничества постепенно начали распространяться на сферы услуг и высокотехнологичные отрасли, такие как уход за пожилыми людьми, торговля, культура и туризм.

⁵ Предпринимательская деятельность и инвестиции во Франции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dobro-pozhalovat-vo-franciyu/predprinimatel-skaya-deyatel-nost-i-investicii-vo-francii/>

⁶ Quarterly Selection of Articles. Banque de France Bulletin, 2017. Banque de France. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://publications.banque-france.fr/sites/default/files/medias/documents/quarterly-selection-of-articles-no-48.Pdf>

Возьмем в качестве примера интересный кейс с городом Ухань. В 2017 году в 87 французских компаний инвестировали в автомобилестроение, авиационную и биомедицинскую промышленность Ухани, и такая тенденция сохранялась вплоть до начала пандемии. Сферами двустороннего экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Францией являются в основном аэрокосмическая промышленность, ядерная энергетика и другие области.

По динамике ПИИ в Европе в 2019 г. Франция вышла в лидеры: на ее долю пришлось 1197 новых проектов (18,1 % от числа проектов ПИИ в 2019 г.), что на 17% больше, чем годом ранее. Франция накануне пандемии и вызванного этим явление экономического кризиса опередила по данному показателю и Великобританию (17, 1%) и Германию (15,1%)⁷. Впервые с момента проведения исследования инвестиционной привлекательности стран Европы Великобритания уступила пальму первенства Франции.

Перекрестные инвестиции между Францией и Китаем развиваются быстрыми темпами. Франция уже давно представлена в Китае во всех секторах, включая агропродовольственный сектор, промышленность, транспорт, городское развитие, торговлю и финансовые услуги (объем инвестиций в 2017 г. составил 25 млрд евро). В Китае насчитывается более 1100 французских компаний, представляющих 570 000 рабочих мест. В последние годы во Франции наблюдается значительный рост китайских инвестиций, например в 2017 г. объем инвестиций составил 6 млрд евро. Данный тренд идет в целом соответствии с общеевропейскими инвестиционными тенденциями. Во Франции насчитывается 700 филиалов китайских и гонконгских компаний, в которых работают 45 000 человек⁸.

Франция поддерживает китайские инвестиции, которые создают рабочие места и вписываются в долгосрочное сбалансированное партнерство. Экономическое партнерство способствует укреплению структурирующего промышленного сотрудничества в секторах гражданской ядерной энергетике и авиационной промышленности и его расширению на новые сектора [11, с. 197].

Франция – важный стратегический партнер Китая для реализации инфраструктурного и экономического проекта «Один пояс – один путь» в Западной Европе. Интенсивные взаимоотношения с Францией способствовали росту привлекательности китайского проекта бизнесменов и политиков других европейских стран. [8, с.53] Однако стратегия Китая заключается в обсуждении потенциальных экономических возможностей на ежегодном Парижском форуме, хотя на практике китайские инвестиционные проекты во Франции в рамках «Пути» малозаметны в сравнении с некоторыми другими странами ЕС.

По оценке В.С. Пакулина, это связано с тем, что французскому правительству не хватает четкости в позиции по вопросу условий инвестиционным проектам «Пути» во Франции. Кроме того, французский президент Э. Макрон стремится улучшить координацию общеевропейской политики в отношении Китая, такое стремление французского лидера иногда может замедлить развитие двухсторонних отношений между двумя странами. [9, с. 98]

На франко-китайские экономические отношения отрицательно влияет и тот факт, что Пекин, как правило, оказывает сильную государственную или муниципальную поддержку собственным фирмам, которые являются активными на международном рынке. США и Европа критикуют китайские власти за сохранение заниженного курса юаня, что ведет к

⁷ Исследование инвестиционной привлекательности стран Европы. Россия, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/news/2020/07/european-attractiveness-survey-russia-2019-rus.pdf

⁸ Двусторонние отношения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dossiers-pays/chine/relations-bilaterales/>

искусственному занижению стоимости на китайские продукты на внешних рынках. С европейской и американской стороны в адрес китайских компаний звучат обвинения в демпинге. Пекин на международном уровне их опровергает, так как такой подход связан с рисками и репутационными потерями в торгово-экономических связях с партнерами; при этом ситуация демпинга китайских компаний достаточно сложно доказуема. Так, например, ЕС в конце 2016 г. заподозрил Китай в демпинге на некоторые виды коррозионностойкой стали. Еврокомиссия вела расследования в отношении китайских производителей и, в итоге приняла решение с августа 2017 г. ввести на полгода антидемпинговые пошлины в качестве ответных мер. Размер пошлин на импорт сталелитейной продукции из КНР составит от 17,2% до 28,5% и, таким образом, страны ЕС поддержали металлургические отрасли своих стран и продемонстрировали китайским партнерам свою «стойкость» в намерении искоренить недобросовестную конкуренцию с их стороны⁹.

В своей торговле с Китаем ЕС перешел от положительного сальдо торгового баланса в начале 1980-х годов к дефициту в размере 128,4 миллиарда евро в 2006 году. Это самый большой торговый дефицит ЕС с любым партнером. В 2006 г. ЕС импортировал товары из Китая на сумму 191,8 миллиарда евро, в то время как экспорт составил всего 63,4 миллиарда евро.. У ЕС с Китаем растущий товарооборот, но с Францией он прибывает в состоянии стагнации, дефицит во внешней торговле с Китаем, например в 2015 он составил 16,3 % процента общенационального показателя [11, с.197].

В экономическом плане восстановление равновесия в торговле является приоритетной задачей, как отмечалось в ходе президентского визита. Китай является 7-м по величине клиентом Франции (доля рынка Франции в Китае составляет 1,4%) и 2-м по величине поставщиком (доля рынка Китая во Франции составляет 9%)¹⁰.

Можно отметить, что торговля по-прежнему характеризуется значительным дисбалансом: самое крупное отрицательное сальдо Франции в двусторонней торговле приходится на Китай (29,2 млрд евро в 2018 г.), опережая Германию.

Рассмотрим структуру китайского экспорта во Францию и французского экспорта в Китай в итоге рассматриваемого нами периода, в 2019 году китайский экспорт во Францию составил 45 миллиардов долларов. Основными экспортируемыми продуктами были: радиовещательное оборудование (2,54 млрд долл.), компьютеры (2,31 млрд долл.), запчасти для офисной техники (1,2 млрд долл.). В целом, за последние 24 года, с момента начала активного экономического сотрудничества в 1995 году, экспорт Китая во Францию увеличился на 11,2% с 3,55 миллиардов долларов в 1995 году до 4,2 миллиардов долларов в 2019 году.

Франция, в свою очередь, в 2019 году экспортировала в Китай на сумму 23,6 миллиарда долларов. Основными экспортируемыми продуктами были самолеты, вертолеты и космические корабли (6,29 млрд долл.), газовые турбины (1,75 млрд долл.) и косметическая продукция (1,23 млрд долл.). С 1995 года экспорт Франции в Китай вырос на 9,31%, с 2,75 миллиардов долларов в 1995 году до 23,6 миллиардов долларов в 2019 году¹¹.

Данные были более глубоко изучены до 2019 года, так как именно с 2020 года был период пандемии, когда экономические связи между странами во всем мире были приостановлены и не действовали в полной мере. Так, как это было связано с

⁹ Евросоюз разучит Китай демпинговать. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://1prime.ru/articles/20170811/827787867.html>

¹⁰ Двусторонние отношения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dossiers-pays/chine/relations-bilaterales/](https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dossiers-pays/chine/rerelations-bilaterales/)

¹¹ The observatory of Economic Complexity. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oec.world/en/profile/bilateral-product/cars/reporter/fra>

обстоятельствами и ковидными ограничениями во всем мире, а не с проблемами в сотрудничестве между Францией и Китаем.

Франция седьмой партнер Китая по объему сотрудничества в сфере науки и 2-м по величине поставщик (доля рынка Китая во Франции составляет 9%), а Китай, соответственно, шестнадцатый торгово-экономический партнер Франции¹². Несмотря на то, что Франция и Китай не являются друг для друга основными партнерами в сфере научных исследований, у этих двух стран есть значительный потенциал для наращивания сотрудничества, в особенности в таких областях, как биологические науки, здравоохранение, защита окружающей среды, информационные технологии и коммуникации.[6, с. 86]

Одним из ведущих направлений научно-технического сотрудничества в настоящее время является борьба с новыми инфекционными заболеваниями. Из 37 совместных франко-китайских исследовательских структур 14 работает в сфере биологии. Предметом их научного интереса в первую очередь являются именно возбудители инфекционных болезней. [6, с. 87] Так, в 2005 г. в Шанхае был создан Институт им. Пастера и под его руководством в 2017 году была аккредитована лаборатория P4 в Ухани, которая с момента возникновения эпидемии коронавируса в 2019 году и по настоящее время занимается изучением его и иммунитета к нему.

Также важную роль в научно-техническом сотрудничестве играет развитие космической промышленности. Так, в рамках сотрудничества по космической промышленности, в 2018 году был запуск спутника CFOSat и основан проект SVOM, в рамках которого изучаются взрывы звезд и гамма-всплески – масштабные космические выбросы энергии гамма-излучения электромагнитного спектра.

Рассмотрим ключевые проблемы, с которыми сталкиваются французские компании, желающие выйти на китайские рынки и начать реализовывать совместные проекты с китайскими предпринимателями:

Во-первых, злоупотребления в отношении прав интеллектуальной собственности остается серьезной проблемой для европейского бизнеса в Китае. Проблема контрафактной продукции китайского происхождения называемой «шаньчжаем» получила мощное развитие на рубеже 1980-1990-х гг.¹³ В разгар политики реформ и открытости Китай стал областью притяжения иностранных инвестиций и новых производственных технологий. А в условиях отсутствия жесткого регулирования прав интеллектуальной собственности, многие ноу-хау оказывались в руках тех предпринимателей, которые работали на «сером рынке» и стремились использовать серьезные недоработки в китайском законодательстве в свою пользу. Вступление Китая в ВТО в 2001 г. стало важным шагом на пути к решению данной проблемы, поскольку правительство КНР признало условия ключевых международных конвенций, регулирующих права интеллектуальной собственности. Однако кейсы «шаньчжая» то и дело возникали вновь в информационном поле в 2000-х годах, и в большей степени страдал от них именно европейские компании. Почти 60% всех контрафактных товаров, изъятых на европейских границах в 2007 году, поступили из Китая. Среди французских компаний, пострадавших от китайского «шаньчжая» в большей степени модные дома, производители одежды, обуви и аксессуаров haute couture, парфюмерия и др. Так, например в мае 2015 г. компания Kering SA (контролирует такие бренды, как Gucci, Balenciaga, Yves Saint Laurent) подала в суд на электронную платформу Alibaba. Французский модный дом Louis Vuitton подал в суд на трех китайских интернет-

¹² La nouvelle révolution chinoise. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.senat.fr/rap/r05-340/r0534019.htm>

¹³ Контрафакт по-китайски. Нарушение прав интеллектуальной собственности или пространство для роста? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vc.ru/trade/507882-kontrafakt-po-kitayski-naruszenie-prav-intellektualnoy-sobstvennosti-ili-prostranstvo-dlya-rosta>

предпринимателей, торгующих через интернет платформу ТаоБао, обвинив их торговле поддельной продукцией бренда¹⁴.

Во-вторых, проблема китайского промышленного шпионажа. Так, в декабре 2017 г. во Франции были задержаны несколько агентов, работавших на китайские спецслужбы. По данным газеты «Le Monde», они передавали китайской стороне информацию о методах работы своей прежней организации – французская служба DGSE. Кроме того, в октябре 2018 г. в прессе стало цитироваться расследование газеты «Le Figaro», которая выяснила, что китайские спецслужбы активно используют поддельные аккаунты в социальных сетях. Таким образом, они старались выйти на контакт с государственными служащими и работниками ключевых предприятий в области здравоохранения, IT и атомной отрасли во Франции; перспективным специалистам предлагается «сотрудничество за вознаграждение» и возможность съездить в Китай «на конференцию или семинар» [13]

В-третьих, Франция и Китай выступают как непосредственные конкуренты в некоторых регионах мира, прежде всего, в зоне традиционной области французских интересов со времен колониального прошлого – Африки. Францию сильно беспокоит рост экономического влияния Китая в регионе. Начиная со второго десятилетия нынешнего тысячелетия у КНР динамично развивается сотрудничество с Египтом, Кенией, Эфиопией, Джибути, Суданом и другими странами континента. Китайские компании наращивают свое присутствие в строительном секторе и добывающей промышленности африканских стран, а китайские инвесторы финансируют африканские проекты в сфере энергетики и логистики. Китай активно борется за передел африканских ресурсов и рынков [12, с.85]

Проанализируем, какие факторы способствовали росту китайского экономического влияния в регионе явному ослаблению европейского (в частности французского) присутствия в нем, несмотря на серьезную историческую базу культурного наследия, различные аспекты проявления «мягкой силы» европейских держав в Африке.

Как отмечает сотрудник Института Африки РАН В.Р. Филиппов, китайские технологии значительно дешевле европейских, а африканские государства в большинстве своем не так богаты, чтобы позволить себе технологические излишества. Китай готов вкладываться в долгосрочные инфраструктурные проекты в регионе, а европейцы предпочитают краткосрочные инвестиции. [12, с. 85]

Кроме того, правительство КНР готово закрепить свои намерения в долгосрочных инвестициях и совместных проектах на контенте законодательной базой и стратегическим соглашениями. Экономические интересы подкрепляются стратегическим партнерством, закрепленными в формальных документах. В декабре 2015 г. был подписан меморандум между КНР и Африканским союзом, который предусматривает строительство стратегически важных транспортных узлов. Кроме того, Китай активно продвигает на Африканском континенте проект «Один пояс — один путь» [12, с.86]

А во взаимодействии представителей африканских государств с французской дипломатией преобладают встречи на разных уровнях, не подкрепляемые письменным соглашениям и документами. Париж, в частности, беспокоит китайское военное и экономическое присутствие в Джибути, ввиду чего французский президент Э. Макрон посетил эту страну в ходе своего турне по странам Африканского Рога. В марте 2019 г. его визит и в Эфиопию так же направлен на поддержку французского влияния среди африканских стран. В Эфиопии французский бизнес надеется отвоевать (в том числе у китайцев) более заметную роль на местном рынке. Макрон в стремлении вернуть «утраченное могущество» в Африке, стремиться опереться на исторических «партнеров» Пятой Республики в лице государств - бывших колоний, а также заручиться поддержкой

¹⁴ Louis Vuitton потребовал 38 тысяч долларов с китайских продавцов подделок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/01/11/lv/>

англоговорящих стран на юге востоке континента традиционно не входивших в зону французского влияния. Примером таких действий со стороны Франции было приглашение на саммит G7 глав государств пять африканских государств в качестве почетных гостей в Париж в августе 2019 г.

Самой актуальной задачей для Франции и сегодня является сохраняющийся дисбаланс в торгово-экономических отношениях в пользу Китая [4, с. 106]. С 2010 г. китайско-французская торговля постепенно развивалась, и двусторонние экономические и торговые обмены увеличивались. В течение этого периода масштабы двусторонней торговли между Китаем и Францией сначала выросли, а затем упали, но общая тенденция на увеличение качественных и количественных показателей сохранялась в течение всего изучаемого периода. Так, согласно статистике Евростата, объем двусторонней торговли между Китаем и Францией увеличился с 445,21 миллиарда долларов США до 530,5 миллиарда долларов с 2010 по 2017 год. Среди них двусторонняя торговля между Китаем и Францией находилась в наилучшем состоянии в 2014 году, а общий объем торговли достиг самого высокого уровня в 550,2 миллиарда долларов США. С тех пор объем торговли между Китаем и Францией немного снизился, а с начала 2017 года он начал быстро расти, увеличившись до 530,5 миллиарда долларов к концу 2017 года, увеличившись на 13% в годовом исчислении, и эта тенденция сохраняется.

Согласно данным Евростата, с 2013 по 2019 год импорт товаров Франции из Китая и экспорт товаров в Китай в основном сохраняли одновременные колебания; и импорт всегда оставался выше, чем экспорт, и Франция сохраняла долгосрочный дефицит торгового баланса. Китай на протяжении всего изучаемого времени является стороной с положительным сальдо торгового баланса. В 2018 году Китай был седьмым по величине экспортным рынком Франции и шестым по величине источником импорта. Франция экспортировала в Китай 224,45 миллиарда долларов, увеличившись на 14,5%, что составляет 4,2% от общего объема экспорта Франции, увеличившись на 0,2 процентных пункта; Франция импортировала из Китая 334,64 миллиарда долларов, увеличившись на 9,3%, что составляет 5,1% от общего объема импорта Франции, столько же, сколько за аналогичный период 2017 года дефицит торгового баланса Франции с Китаем составил 110,20 миллиарда долларов, снизившись на 1,5%.¹⁵

Основными товарами, импортируемыми Францией из Китая, являются механические и электротехнические изделия, текстиль и сырье, а также различные товары, такие как мебель и игрушки. В 2018 г. общий объем импорта составил 222,10 миллиарда долларов, что составляет 63,8% от общего объема импорта Франции из Китая. В дополнение к вышеупомянутым продуктам, металлы и изделия, химическая продукция, пластмассы и каучуки также являются основными видами товаров, импортируемых Францией из Китая, на долю которых приходится более или около 5% ее импорта. В целом, подобно устойчивому росту французского экспорта в Китай, французский импорт из Китая также всеобъемлюще увеличивается. Хотя увеличение импорта немного превышает средний рост импорта, оно ниже, чем увеличение экспорта в Китай на пять процентных пунктов.¹⁶

Благодаря постоянному укреплению экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Францией инфраструктура двусторонней торговли постепенно улучшается. Однако по оценке А. Инотайа, она является еще недостаточно развитой и имеет потенциал для дальнейшего роста, и относится к перспективной сфере двустороннего сотрудничества

¹⁵ 年中国与法国双边贸易全景图 (附中法主要进出口产业数据). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.qianzhan.com/analyst/detail/220/190911-d21e85b8.html>

¹⁶ 年中国与法国双边贸易全景图 (附中法主要进出口产业数据). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.qianzhan.com/analyst/detail/220/190911-d21e85b8.html>

как в рамках отношений Китай-Франция, так и в рамках Китай – ЕС. Перспективы видятся экспертом в формировании «улицы с двусторонним движением» для потоков ПИИ с особым акцентом на мотивы выхода китайских компаний на рынок ЕС [15, р. 47]. Фактически, именно это направление и было реализовано в 2021 г. при заключении Всеобъемлющего инвестиционного соглашения между ЕС и КНР. Однако более подробную оценку значения и перспектив данного соглашения мы оставим за пределами этой статьи, т.к. она не относится к изучаемому нами периоду.

В политическом поле Франции сформировано два мнения в плане отношения к Поднебесной как к стратегическому партнеру или опасному конкуренту для самой Франции. Существует «прокитайский лагерь», представители которого высказываются позитивно о КНР и поддерживают экономические связи с китайским бизнесом. В качестве примера приведем лидера левого движения «Непокоренная Франция» Ж. Л. Меланшон в 2008 г. встал на сторону официального Пекина при обострении ситуации в Тибете и в 2017 г. накануне президентских выборов одобрял достижения китайской экономики и отмечал, что именно Китай может быть привилегированным партнером Пятой республики. Богатая история контактов с КНР есть и у социалистов: в 1981 г. Ф. Миттеран накануне избрания посещал КНР с партийной делегацией и в 2014 г. Ф. Олланд принимал китайскую делегацию в Париже. В правых партиях также присутствуют сторонники развития связей с Китаем. Так, бывший премьер-министр Ж.-П. Раффарен выступает в качестве крупного лоббиста франко-китайских бизнес связей. В обеих палатах китайского парламента действуют группы франко-китайской дружбы.

Кроме того, существует и лагерь французских «алармистов», которые с опасением говорят о возрастающей «китайской гегемонии». Здесь наиболее заметна позиция М. Ле Пен, которая призывает ввести «умный протекционизм» в торгово-экономической политике Франции по образцу действий Д. Трампа в отношении КНР. Сторонниками настороженного отношения к КНР являются так же и авторитетные эксперты-международники.

Среди них президент Французского института международных отношений (IFRI) Т. де Монбриаль, который отмечает, что Китай «играет на противоречиях внутри Европы», и поддерживающий данную позицию директор IFRI Т. Гомар и др. [13]

В январе 2018 года президент Франции Э. Макрон прибыл в Китай, и высказался о том, что существует некая опасность «китайской гегемонии» над Францией и Э. Макрон заявил что, «Франция и Европа прекратят доверять Китаю в плане торгово-экономического сотрудничества».

После присоединения Китая к ВТО, для создания налоговых режимов, благоприятных для отечественных и зарубежных субъектов экономической деятельности в налоговый кодекс КНР стали вноситься изменения. С 1990-х годов в КНР стали пересматриваться кодексы и законы налоговой реформы, такие как Таможенный кодекс КНР, Законы КНР «О банкротстве предприятий», «О контрактных предприятиях китайского и иностранного капитала», «О паях совместных предприятиях китайского и иностранного капитала», «О внешней торговле», «О противодействии монополиям», «О валютном регулировании», которые позволили китайским компаниям выходить на иностранные рынки и «приоткрыли завесу тайны» китайской экономики для иностранных партнеров [3, с. 58]. После присоединения Китая к ВТО, для создания налоговых режимов, благоприятных для отечественных и зарубежных субъектов экономической деятельности проходила налоговая реформа. Таким образом, в Китае формируется совсем новое экономическое законодательство для сотрудничества с другими государствами

Анализ изложенных результатов

Главной составляющей франко-китайских отношений является экономическое и торговое сотрудничество, которое, несмотря на динамичное развитие, трудно назвать

безоблачным. Кроме того, экономические связи Франции и Китая сильно зависят от того, как складываются их политические отношения.

В первое десятилетие XXI в. происходила дальнейшая трансформация этих процессов. Речь шла уже о переносе в Китай производств, которые требовали применения передовых технологий. Китай стал закупать соответствующие лицензии. Он не только быстро осваивал сложные производственные процессы, но и начал самостоятельную разработку новых технологий. С течением времени, Китай все в большей степени берет на себя роль «лаборатории», постепенно превращаясь в конкурента для западной, в том числе французской, промышленности.

В течение длительного времени между Китаем и Францией существовало два основных способа экономического и торгового сотрудничества, а именно двусторонняя торговля товарами и двусторонние инвестиции. Например, французская компания Renault инвестировала 8850 миллионов долларов в Китай для строительства завода Dongfeng Renault. В начале 2017 г. китайская компания BYD инвестировала 10 миллионов евро в Алонне, Франция, для создания своего первого завода по сборке электрических автобусов в Западной Европе. В последние годы, с углублением экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Францией, методы двустороннего сотрудничества также стали богаче, включая экспорт технологий, создание совместных предприятий, сотрудничество по проектам и обмен ресурсами.

Стоит отметить, во-первых, после вступления Китая в ВТО и перехода китайской экономики в новую фазу открытости, роста доли и значения Китая в мировой экономике возможности для внешнего экономических и инвестиционных партнеров, научно-технического сотрудничества и совместных проектов со странами ЕС, и с Францией в частности, стали еще шире. Нормативно-законодательная база постепенно интегрировалась с международными стандартами, тарифы постоянно снижались, а прозрачность и открытость в вопросах принятия политических решений и формирования экономической политики возросла. Это создало более спокойную, стабильную и прогнозируемую среду для французских компаний, желающих работать с КНР и положительно повлияла на ведение экономического и торгового диалога между странами.

Во-вторых, экономики Китая и Франции очень дополняют друг друга. Франция является седьмой по величине экономикой в мире и внедрила передовые международные продукты и технологии в области энергетики, транспорта, связи, сельского хозяйства и охраны окружающей среды. Во многом, эти же области являются приоритетными направлениями развития и для китайской экономики. Китаю нужны французские и европейские технологии, а Франции проявляет интерес к китайскому рынку. С этой целью Франция может рассматривать Китай как важную страну в своей среднесрочной и долгосрочной стратегии экономического развития.

Китай является 7-м по величине клиентом Франции (доля рынка Франции в Китае составляет 1,4%) и 2-м по величине поставщиком (доля рынка Китая во Франции составляет 9%).

Создана китайская «Сделано в Китае — 2025» и французская «Экономика будущего» стратегия развития, нацеленная на модернизацию национальной промышленности. Таким образом, несмотря на трудности в деле активизации двустороннего торгово-экономического сотрудничества и периодически возникающие кратковременные политические кризисы, Китай и Франция остаются друг для друга привилегированными партнерами. Структура их отношений в целом соответствует определению всеобъемлющего стратегического сотрудничества, что позволяет ожидать устойчивого развития китайско-французского партнерства в будущем.

Заключение. Партнерство с Китаем позволяет Франции усиливать свои позиции внутри ЕС. Евросоюз используется Парижем в качестве «точки опоры» для выстраивания полезных связей с Китаем. И, наоборот, экономическое партнёрство с КНР и позиция Франции как первопроходца среди стран ЕС в установлении и развитии дипломатических, торгово-экономических и культурных связей с Китаем позволяет ей транслировать свой опыт взаимодействия с этой страной и на других членов ЕС, создавая при этом основы для формирования «единого фронта» в этом и других вопросах среди членов ЕС.

Интерес Китая в развитии франко-китайских отношений возрос с 2011 года, так как в это время было принято решение об увеличении объема инвестиций в восемь приоритетных областей развития: сельскохозяйственные науки, энергетику, информационные технологии, природопользование и науку об окружающей среде, здравоохранение, материаловедение, технологии и инженерные науки и междисциплинарные исследования. Так, Китай увидел один из источников для реализации этих задач в сотрудничестве КНР и Франции.

Мы считаем, что как в краткосрочной, так и в среднесрочной перспективе торгово-экономические отношения и сотрудничество между Китаем и Францией имеют большой потенциал и широкие перспективы для развития. Прежде всего, ожидаемые перспективы развития экономики Китая обеспечат возможности развития, рынки и пространство для стран по всему миру, включая французские компании. С момента вступления Китая в ВТО и проведения Всемирной выставки в Шанхае в 2010 году у французских компаний появились новые прекрасные возможности для приезда в Китай для реализации проектов в области экономического и торгового сотрудничества.

Список источников:

1. Виноградов А.О., Лущик М.О. К истории формирования отношений КНР-ЕС // Китай в мировой региональной политике. История и современность. 2017. Т. 22, № 22. С. 352-368. EDN: [ZNLMTX](#), DOI: [10.24411/9785-0324-2017-00023](#)
2. Гуселетов Б.П. Отношения между Евросоюзом и Китаем на современном этапе // Научно-аналитический вестник института Европы РАН. Серия Политические науки. 2018. № 100. С. 143-149. EDN: [FBFJYQ](#), DOI: [10.1521/eufacts22020143149](#)
3. Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право: сравнительно-правовой анализ Германии, Франции, Китая и России // Государство и право. 2014. № 9. С. 53-64. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22014776>
4. Жданова Ю.Д., Истомин И.А. Реакция ЕС на экономическое возвышение КНР // Вестник МГИМО университета. 2017. № 5 (56). С. 91-113. EDN: [ZTWOWH](#), DOI: [10.24833/2071-8160-2017-5-56-91-113](#)
5. Королёв Н.В., Хань С. Условия успеха китайской инвестиционной модели // Вестник университета. 2018. № 6. С. 129-135. EDN: [XUEEFF](#), DOI: [10.26425/1816-4277-2018-6-129-135](#)
6. Нарбут А.Н. Научно-техническое сотрудничество КНР и Франции на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Международные отношения. 2013. №1. С. 84-97. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18852821>
7. Никулина О.В. Опыт привлечения иностранных инвестиций // Финансовый журнал. 2014. №3. С. 167-175.
8. Олейников И.В., Чугунова Н.В. Франко-китайское партнерство: итоги государственного визита председателя КНР Си Цзиньпина во Францию в 2014 г. // Известия Иркутского государственного университета. 2017. Т.21. С. 49-55. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29809897>

9. Пакулин В.С. Инвестиционные проекты КНР в странах европейского средиземноморья в рамках проекта «Один пояс – один путь» // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 70. С. 96-103. EDN: [RXAAWK](#), DOI: [10.17223/19988613/70/14](#)
10. Потапов Д.А. Сотрудничество Европейского Союза и Китая в сфере прямых иностранных инвестиций в контексте инициативы КНР “пояс и путь” // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. № 4. С. 76-93. EDN: [LSDUQW](#), DOI: [10.20542/afij-2020-4-6-93](#)
11. Тимофеев О.А. Структура и модель развития китайско-французского партнерства: уроки и возможности для России // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2016. Т. 21, №21. С. 189-200. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26704859>
12. Филиппов В.Р. Париж vs. Пекин: противостояние на Африканском континенте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20, № 1. С. 84-96. EDN: [RZHAFE](#), DOI: [10.22363/2313-0660-2020-20-1-84-96](#)
13. Чихаев А. От опасений до амбиций: французский подход к Китаю. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ot-opaseniya-do-ambitsiy-frantsuzskiy-podkhod-k-kitayu/> (Дата обращения: 01.01.2023)
14. Françoise N. Chinese Direct Investments in France: No French Exception, No Chinese Challenge. - London: Chatham house, 2010. - 53 p.
15. Inotai A. Economic relations between the European Union and China // L'Europe en Formation. 2013. Vol. 4. P.216. DOI:[10.3917/eufor.370.0047](#)

References:

1. Vinogradov A.O., Lushchik M.O. On the history of the formation of China-EU relations. *China in the world regional policy. History and modernity*, 2017, vol. 22, no. 22, pp. 352-368. (In Russian). EDN: [ZNLMTX](#), DOI: [10.24411/9785-0324-2017-00023](#)
2. Guseletov B.P. Relations between the European Union and China at the present stage. *Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. Series Political sciences*, 2018, no. 100, pp. 143-149. (In Russian). EDN: [FBFJYQ](#), DOI: [10.1521/eufacts22020143149](#)
3. Ershov V.V., Ashmarina E.M., Kornev V.N. Economic law: a comparative legal analysis of Germany, France, China and Russia. *State and Law*, 2014, no. 9, pp. 53-64. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22014776>
4. Zhdanova Yu.D., Istomin I.A. EU reaction to the economic rise of China. *Bulletin of MGIMO University*, 2017, no. 5 (56), pp. 91-113. (In Russian). EDN: [ZTWOWH](#), DOI: [10.24833/2071-8160-2017-5-56-91-113](#)
5. Korolev N.V., Han S. Conditions for the success of the Chinese investment model. *Bulletin of the University*, 2018, no. 6, pp. 129-135. (In Russian). EDN: [XUEEFF](#), DOI: [10.26425/1816-4277-2018-6-129-135](#)
6. Narbut A.N. Scientific and technical cooperation between China and France at the present stage. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series International relations*, 2013, no. 1, pp. 84-97. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18852821>
7. Nikulina O.V. Experience in attracting foreign investment. *Financial magazine*, 2014, no. 3. pp. 167-175. (In Russian).
8. Oleinikov I.V., Chugunova N.V. Franco-Chinese partnership: the results of the state visit of Chinese President Xi Jinping to France in 2014. *Bulletin of the Irkutsk State University*, 2017, vol. 21, pp. 49-55. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29809897>

9. Pakulin V.S. Investment projects of the People's Republic of China in the countries of the European Mediterranean within the framework of the project "One belt - one way". *Bulletin of the Tomsk State University. Story*, 2021, no. 70, pp. 96-103. (In Russian). EDN: [RXAAWK](#), DOI: [10.17223/19988613/70/14](#)
10. Potapov D.A. Cooperation between the European Union and China in the field of foreign direct investment in the context of China's Belt and Road initiative. *Analysis and forecast, Journal of IMEMO RAS*, 2020, no. 4, pp. 76-93. (In Russian). EDN: [LSDUQW](#), DOI: [10.20542/afij-2020-4-6-93](#)
11. Timofeev O.A. Structure and development model of the Sino-French partnership: lessons and opportunities for Russia. *China in world and regional politics. History and modernity*, 2016, vol. 21, no. 21, pp. 189-200. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26704859>
12. Filippov V.R. Paris vs. Beijing: Confrontation on the African Continent // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International relations*, 2020, vol. 20, no. 1, pp. 84-96. (In Russian). EDN: [RZHAFE](#), DOI: [10.22363/2313-0660-2020-20-1-84-96](#)
13. Chikhaev A. *From fears to ambitions: French approach to China*. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ot-opaseniya-do-ambitsiy-frantsuzskiy-podkhod-k-kitayu/> (accessed 01 December 2023)
14. Françoise N. *Chinese Direct Investments in France: No French Exception, No Chinese Challenge*. London, Chatham house Publ., 2010. 53 p.
15. Inotai A. Economic relations between the European Union and China. *L'Europe en Formation*, 2013, vol. 4, pp. 216. DOI: [10.3917/eufor.370.0047](#)

Submitted: 18 January 2023

Accepted: 18 February 2023

Published: 19 February 2023

